

## СТРУКТУРА СОМНЕНИЯ КАК КАТЕГОРИИ ТЕКСТА

© 2017 Водоватова Т.Е., Скоробач Н.Ю.

Самарский университет государственного управления  
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В настоящей статье семантика и структура лингвистической категории сомнения представлены как результат взаимодействия философского и психологического аспектов. Философский анализ сомнения как стремления субъекта к гармоничному существованию путем преодоления ощущаемых противоречий и постижения абсолютной истины формирует семантику сомнения в лингвистике, отражающую невозможность однозначной интерпретации событий/фактов как истинных индивидом, занимающим негативную вероятностную позицию. Психология объясняет когнитивные механизмы знакового отображения человеком явлений внешнего мира, отражает состояние сомнения как психофизический процесс ментальной деятельности, то есть структуру лингвистического сомнения. Сомнение рассматривается как текстовая категория, получающая выражение не только средствами языка, несущими значение неуверенности, но и другими, изначально не выражающими семантику сомнения, но получающими ее во взаимодействии с контекстом.

Ключевые слова: лингвистическая категория сомнения, семантика сомнения, структура сомнения, философский аспект, психологический аспект, антропологическая философия, ментальная деятельность.

В лингвистической науке отсутствует единое мнение о статусе сомнения. Оно рассматривается как эмоция [1], интеллектуальное чувство [2], интеллектуальная деятельность [3], как категория, относящаяся к когнитивно-эмоциональной сфере человека, к группе смыслов состояния неуверенности [4], как категориальная ситуация [5], концепт [6], модусно-кваликативный смысл [7, 8], категория субъективной модальности [9], речевая ситуация [10].

Причиной столь разных трактовок сомнения является сложность, многоплановость данного явления, отражающего интеллектуальную деятельность человека, направленную на познание окружающего мира и формирование отношения к нему. Сущность сомнения раскрывается в анализе взаимодействия философских и психологических аспектов, играющих определяющую роль в формировании структуры сомнения.

Сомнение имеет объективно-субъективную природу. С одной стороны, универсальность сомнения заключается в том, что оно имеет общечеловеческий характер, присущий любому мыслящему индивиду, независимо от его принадлежности к культурному, историческому, духовному социуму, применяется к любым процессам, яв-

лениям, временным и пространственным координатам [8]. Высказывается предположение, согласно которому сомнение характеризует не только состояние отдельного индивида, но выступает как способ мышления, принадлежащий человечеству в целом [11]. Обе точки зрения подчеркивают антропоцентрическую сущность сомнения.

С другой стороны, как психическое состояние сомнение основано на субъективном отношении индивида к отражаемой действительности, в основе которого лежат механизмы оценки [12]. Процесс оценивания имеет интеллектуальную основу, поэтому в психологии сомнение рассматривается как интеллектуальное чувство наряду с уверенностью, догадкой, интересом, удивлением, изумлением, любопытством и любознательностью, недоумением, иронией. Взаимопроникновение интеллектуальных и эмоциональных моментов в структуре интеллектуальных чувств свидетельствует о субъективной природе интеллектуального процесса [13]. Таким образом, сомнение представляет собой психическое состояние, объективно присущее любому индивиду, возникающее на основе эмоциональных и интеллектуальных реакций, которые, в свою очередь, стимулируют мыслительную деятельность.

Объективный и субъективный аспекты сомнения получают философское осмысление. Объективное существование сомнения, как имеющего общечеловеческий характер, представляет его феноменом, принадлежащим онтологическому ярусу. В то же время сомнение выступает как акт познания, оценки, объектом которого становятся конституирующие элементы действительного мира, что помещает его на гносеологический уровень. Помимо этого, сомнение представляет собой эмоциональные реакции на обыденные события. В этом случае оно выступает как естественное или спонтанное [14].

Представления о сущности сомнения в психологии и философии фиксируют природную способность человека познавать, анализировать и отражать действительность в соответствии с собственной системой ценностей. Однако психологическое состояние сомнения отличается от собственно философского: источник психологического сомнения находится в самом субъекте, «в отсутствии целостности в восприятии мира и себя в этом мире и в вытекающей отсюда неготовности к выбору, к принятию ответственного решения, тогда как источник философского сомнения заключается в объекте» [11]. Следовательно, в психологии сомнение отражает внутреннее состояние личности и направлено на самого индивида. В философии личность предстает как единое целое, а процесс познания выступает как оценивание окружающего мира с позиций сформированных убеждений.

В качестве объекта философского познания в течение длительного времени в истории человечества выступало понятие «абсолютной истины». Сомнение как ступень универсального познавательного процесса определялось как философский скептицизм, имевший разные масштабы проявления и зависящий от настроений конкретной эпохи.

Античный скептицизм (Пиррон, Секст Эмпирик) можно определить как «умеренное» сомнение, выраженное в воздержании от противоположных суждений. Целью мыслящего субъекта является постижение истины, а критерием оценивания — здравый смысл, основанный на свободе человека от всего случайного.

Скептицизм периода Ренессанса характеризуется усилением критического отношения к фактам действительности, так как даже полученное опытным путем знание может быть ошибочным.

Представление о сомнении философов Эпохи Нового времени и Просвещения (Ф.Бэкон, Р.Декарт, Э.Кант и др.) в некоторой степени приближено к античной «умеренности» и выражается в стремлении к гармоничному соотношению сомнения и уверенности. Сомнение объясняется с антропоцентрических позиций как взаимодействие разума и опыта. При этом в философии Э.Канта скептицизм выполняет функцию катализатора мысли, благодаря которому мышление движется в сторону достижения позитивного знания.

Таким образом, уже на ранних этапах развития философской мысли подчеркивается антропоцентризм феномена сомнения и формируется представление о нем как о процессе мышления, отражающем позитивное отношение к жизни, которое заключается в движении разума от сомнения к уверенности, гармонии.

Пессимизм как форма негативного отношения к действительности обозначен в философском учении Артура Шопенгауэра. Пессимизм в данном случае выполняет функцию универсального сомнения и избавления от иллюзий. Еще более радикальна позиция Ницше, утверждающая утрату веры в человеческий разум, в гуманизм. В его концепции отвергается существование самого бытия как подтверждения достоверности мысли, а сомнение представлено как крайний нигилизм, при котором существует не бытие, а только его интерпретация.

Максимальное проявление скептицизма в мышлении представлено в концепции постмодернизма, согласно которой сомнение проявляется по отношению к любым позитивным знаниям, к любому рациональному объяснению феноменов действительности.

Данные философские воззрения отражают представления о сомнении как о негативной позиции субъекта, исключающей всякое стремление к позитиву.

На современном этапе основой философского познания становится критическое отношение к знанию и действительности. В

современной философской науке сомнение рассматривается с точки зрения модуса существования современного общества. В свете концепции М. Эпштейна, согласно которой каждому этапу развития общества соответствует свой тип онтологической модальности (модальности мышления), становится очевидной актуальность категории сомнения для современного мира. Если век классицизма определялся как реализация необходимого, того как «должно быть», в реализме действительность представлялась таковой, как «она есть», в романтизме – как возможность, то современный период мы проживаем под знаком исчезновения реальности. М. Эпштейн называет это игрой возможностей, «где на каждое «если» есть свое «то» и на каждое «то» — свое «если». «Ничто не существует просто так, в изыскательном наклонении, но все скользит по грани «если бы», одна возможность приоткрывает другую, и вся реальность представляет собой цепную реакцию возможностей, которые сами по себе очень редко реализуются» [15]. И частная, и общественно-политическая жизнь протекают в модусе «условно-предположительного существования», под знаком «поссибилизма», возможностей, не требующих обязательной реализации. Естественно, что в мире бесконечного количества возможностей («потенциализма») сомнение становится одним из основных модусов интерпретации бытия. Возможность как онтологическая модальность современности вызывает к жизни сомнение как гносеологический тип модальности. По этой причине сомнение как принцип критического мышления может быть признано одним из важнейших факторов развития современного общества.

Однако существование сомнения как ступени познания окружающего мира невозможно без существования веры, что подтверждается философским анализом теоретической деятельности исследователя, представляющей процесс поиска истины: «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями ..., не может быть никакой науки» [16]. Особенность позиции ученого состоит в необходимости сосуществования скептицизма (отсутствие принятия любых положений на веру) с

верой в истинность высказываемых предположений. Следовательно, изучение природы сомнения в философии неотделимо от изучения природы веры как этапов человеческого мышления. Вера, как и сомнение, может выступать основанием для начала действия или мыслительного процесса. Вера, как и сомнение, является фундаментальным элементом познания, свойством человеческого сознания, но проявляется в случаях, когда истинность невозможно подтвердить опытным путем. Сомнение и вера – это элементы одного мыслительного процесса, в котором сомнение определено как «состояние беспокойства и неудовлетворенности, заставляющее действовать с целью его устранения, порождающее желание перейти к состоянию верования – спокойного и удовлетворенного».

Взгляды на сомнение в философии и психологии сформировали представление о феномене в целом, хотя разграничить достижения данных наук и тем более выделить, какая из них внесла больший вклад в его понимание, весьма сложно по причине их взаимосвязанности и невозможности рассматривать явления действительности без анализа их реализации в языке – субстанции, воплощающей в себе тождество бытия и мышления [18]. Объединение философского и психологического аспектов в феномене сомнения объясняет антропологическая философия. Как отмечал Г. Гийом, «диалог философа и лингвиста ведет к разговору антрополога и лингвиста». Сомнение представлено во всех четырех основных сферах человеческого бытия: природной, ментальной (или психической), языковой и предметно-деятельностной [20]. Ментальная сфера человека охватывает чувственное (восприятия, представления, эмоции, аффекты) и рациональное (связана с образованием концептов). Психическая сфера характеризуется как «косвенно-символическое, знаковое отображение человеком воспринимаемого им мира, опирающегося на психофизические процессы и структуры нервной системы». Психика человека выступает как множество процессов и состояний, которые символически представляют внешний мир [20]. Символическая природа психического определяет символическую природу человека как мыслящего,

рассуждающего, действующего существа. Языковая сфера, то есть владение языком, дает возможность реализовывать себя в речи и письме. Всестороннее изучение природы человека определяет понимание сомнения в философии, психологии и лингвистике.

На наш взгляд, философия определяет семантику сомнения, а психология – его структуру. Процесс философских поисков истины позволил выделить основные элементы ситуации сомнения: субъект – мыслящий индивид или группа индивидов и объект – абсолютная истина как модель восприятия действительности. Причиной возникновения сомнения является стремление субъекта к познанию окружающего мира с целью достижения гармоничного существования, пусть даже в крайне отрицательных его проявлениях, так как понимание гармонии как душевного равновесия субъективно.

На разных этапах развития философской мысли позиция сомневающегося субъекта является то позитивной, изменяющейся в сторону увеличения степени уверенности в достижении гармонии, то негативной, направляющей движение мысли в сторону уменьшения или полного отрицания такой возможности. Сомнение как движение мысли в противоположных направлениях – от колебания, неуверенности, отсутствии твердой веры во что-либо – приводит к формированию двух противоположных полюсов: полного спокойного верования и полного отрицания (нигилизма).

Психология объясняет взаимосвязанные процессы формирования сомнения как состояния, получающего объективацию в языке.

Процесс формирования сомнения имеет сложную структуру. Первоначально оно возникает как неосознанная реакция, ощущение несоответствия, которое еще не получает возможности быть обоснованным путем анализа ситуации/информации (к примеру, «смутные сомнения»). Данный этап отражает психо-физические возможности человека. Сомнение может и не возникнуть по причине отсутствия критического мышления у индивида, а последнее, в свою очередь, формируется на основе определенного объема знаний, опыта, возможно, даже на генетическом уровне: «не возникло и тени сомнения»/ «be-

yond a shadow of a doubt» (без тени сомнения) – то есть отсутствовал импульс, провоцирующий ментальную операцию; выражение «доверчив/наивен, как дитя» подразумевает отсутствие у человека необходимого опыта для того, чтобы ощутить сомнение и осознать причины его возникновения. Только анализируя ситуацию (переходя к следующему этапу), субъект понимает, что причины для сомнения были. Таким образом, возникновение сомнения как реакции – это способность человека как мыслящего существа улавливать некие противоречия в окружающем мире, воспринимаемые им как несоответствующие личному опыту.

Следующие примеры, выбранные для анализа языкового материала, представляют сомнение как текстовую категорию, получающую выражение не только традиционно «закрепленными» средствами языка, несущими значение неуверенности, но и другими, изначально не выражающими семантику сомнения, а получающими ее в контекстном взаимодействии. К примеру, лексические средства со значением неопределенности, предположительности, разной степени уверенности, глагольные предикаты с семантикой, выражающей ощущения, определенные условия протекания действия (в данном случае мыслительного процесса) с точки зрения его полноты/неполноты и формируемые морфологической категорией вида, которая в совокупности с категорией времени формирует упорядоченность мыслительных процессов на временной оси. Использование отрывков из художественных произведений русскоязычных и англоязычных писателей подчеркивает интернациональный характер сомнения, план содержания которого типичен в своей основе для национальных языковых картин мира [8].

1) Тогда было время особенное; наступило что-то новое, очень уж непохожее на прежнюю тишину, и что-то очень уж **странное**, но везде **ощущаемое**, даже в Скворешниках. Доходили **разные слухи**. Факты были вообще известны **более или менее**, но очевидно было, что кроме фактов явились и **какие-то** сопровождавшие их **идеи**, и, главное, в чрезмерном количестве. А это-то и **смущало**: никак нельзя было примениться и в точности узнать, что именно означали эти

идеи? (Здесь и далее русскоязычные примеры взяты из романа Ф.М. Достоевского «Бесы»).

2) There was honesty and innocence in her face and an ingenious frankness and though then I **could not have expressed** this, I **felt** it quite strongly. If I had put it into words at all I think I should have said: She looks as straight as a die. It was **impossible** that she could be «carrying on» with Lord George. There **must be an explanation**; I did not **believe** that my eyes had seen. (Здесь и далее англоязычные примеры взяты из: S. Maugham. Cakes and Ale or The Skeleton in the Cupboard).

В приведенных примерах сомнение первоначально возникает как впечатление, как нечто странное, ощущаемое. Безусловно, для возникновения реакции необходимы какие-либо стимулы. К примеру, при случайном физическом контакте со слишком горячим или холодным предметом стимулом для проявления реакции может являться его температура: случайно дотрагиваясь до такого предмета, мы инстинктивно отдергиваем руку. В качестве стимулов для появления сомнения как реакции в примере 1 выступают «разные слухи», «более или менее» известные факты, «какие-то идеи» (= неопределенные) (отметим, что для создания атмосферы сомнения в произведениях Ф.М. Достоевского активно используются неопределенные местоимения и интенсификаторы как показатели приблизительности). Все эти показатели фиксируют ситуацию неопределенности (странности), которая лишь ощущается и смущает героев. В приведенном отрывке 1 ситуация сомнения возникает в следующем контексте: в обществе появляются новые идеи («особенное» время), суть которых не могут уловить представители старого дворянского поколения, возникает сомнение в соответствии взглядов и образа жизни главных героев современности и попытки изменить ситуацию (Варвара Петровна везет Степана Трофимовича в Москву, начинает читать запрещенные издания, «прокламации», вести переписку и т.д.).

В примере 2 герой чувствует несоответствие между внешностью героини и ее поведением (**felt it** + интенсификатор высокой степени уверенности **quite strongly**), причину которого он не может сформулировать (I

**could not have expressed** this). Основываясь на субъективной оценке героини как честной, порядочной женщины, герой романа уверен, что должно быть объяснение ее поведению, хотя это и противоречит тому, что он сам видел.

Безусловно, подход к рассмотрению причин возникновения сомнения как реакции на стимулы извне в духе западной теории бихевиористики является несколько упрощенным, однако отражает момент взаимодействия человека со средой. Сами же процессы превращения «внешних» действий во внутренние (интериоризация) и превращение мыслительных действий во внешние (экстериоризация) посредством использования знаковой системы языка – это сложный когнитивный процесс и актуальное направление для проведения дальнейших разносторонних исследований.

В большинстве случаев сомнение возникает в результате оценки ситуации как **странной**, той, которую можно пока лишь **ощутить**, но **невозможно выразить**, то есть обозначить.

Способность ощущать противоречия может быть осознанной (к примеру, в процессе научного поиска), или же неосознанной, как инстинктивное ощущение несоответствия полученной информации личному опыту. Данное ощущение странности, несоответствия провоцирует мыслительную деятельность, которая предидируется в глаголах мышления: «Варвара Петровна долго **не думала**, мигом решила и собралась, захватила с собой свою воспитанницу Дашу (...) и в половине апреля покатила в Париж ...». – «не думала», т.е. не сомневалась, приняла решение, не анализируя ситуацию; «Так и ты тут, Шатушка! – воскликнула она вдруг, – представь, я давно тебя вижу, да **думаю**: не он! Как он сюда проедет!...» - полученная визуальным путем информация анализируется путем сопоставления с собственными представлениями, обдумыванием; «От кофею, впрочем, и другие отказались .... Степан Трофимович **взял было**, но отставил чашку на стол. Марье Тимофеевне хоть и очень хотелось взять другую чашку, она уже и руку протянула, но **одумалась** и чинно отказалась, видимо довольная за это собой.» – неполнота действия («взял было»), процесс

осмысления («одумалась») выражают сомнение по поводу того, уместно ли такое поведение в данной ситуации.

Рассмотренные выше процессы можно расположить на шкале, включающей три «этапа». Первоначально сомнение проявляется как ощущение, которое мы затем пытаемся «расшифровать» путем произведения ментальной операции, основанной на способности человека мыслить критически.

Следующий этап – ментальная деятельность – сопровождается проявлением интеллектуальных чувств, устойчивых психических состояний, имеющих четко выраженный предметный характер [2]. Интеллектуальные чувства направлены не на достижение цели, а на обработку информации, поэтому ментальная операция, сопровождающаяся оценкой ситуации («переживанием состояния» – [6]) и предшествует принятию решения. Сомнение соотносится с мыслительной операцией, представляет собой ана-

лиз выявленных противоречий с целью их разрешения. Выработка собственной позиции или достижение верования как конечный результат уже не является состоянием сомнения.

Таким образом, как объективно существующее явление, основанное на природных психических возможностях индивида и получающее философское обоснование, сомнение воплощается в языке, становится частью лингвистического пространства. Принадлежность сомнения к текстовым категориям определяет разнообразие средств выражения, указывающих на эмоциональное, психическое состояние, физические ощущения, степень завершенности мыслительного процесса. Рассмотренные при анализе языкового материала лексические и морфологические средства формируют структуру сомнения как процесс и выражают его семантику в контекстном взаимодействии.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бибикова А.А., Водоватова Т.Е. Языковая игра в англоязычном политическом дискурсе // Вестник Международного института рынка. 2015. №2. С. 151-155.
2. Водоватова Т.Е. Виды неинформативных высказываний // Фундаментальные исследования. 2014. №12-2. С. 416-419.
3. Волкова Н.Н. Русская эмотивная фразеология в языке и тексте: дисс. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 135 с.
4. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. Общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скрелиной. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
5. Демидова Г.В. Варьирование и синонимия в англоязычной терминосистеме переводоведения // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. №5-2. С. 494-497.
6. Емельянова Л. Ю. Прагмасемантический аспект высказываний сомнения: дис. ...канд. филол. наук. Тверь, 2010. 159 с.
7. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: Учебник для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2003. 376 с.
8. Кириллов А.Г. Оценочная функция вербализации концепта «чужой» в контексте российско-украинского конфликта (на материале микроблогов) // Вестник Международного института рынка. 2015. №1. С. 132-137.
9. Левитов Н.Д. Определение психического состояния/сост.и общая редакция Л.В.Куликова. СПб.: Питер, 2001. С.144-147.
10. Леонтьев В.О. Классификация эмоций. М.: ОРРИС, 2001. 123 с.
11. Мальцева С. В. Истина языкового текста // Наука и современность. 2010. №3-3 С.25-31.
12. Микешина Л.А. Философия познания. Полемиические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 264 с.
13. Молчкова Л.В. Лингвокультурные коды как моделирующая, регулирующая и речепорождающая система // European Social Science Journal. 2011ю №11 (14). С. 147-153.
14. Нагорный И.А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 12 (131). Выпуск 14. С. 23-28.

15. Нагорный И.А. Смысл «сомнение» и речевая ситуация относительной достоверности как отражение фактора антропоцентризма в концептосферах говорящего и адресата // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). Выпуск 6. С. 42-48.

## THE STRUCTURE OF DOUBT AS A CATEGORY OF TEXT

2017 Tatiana E. Vodovatova, Natalia U. Skorobach

Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russia

In the submitted article, the semantics and structure of linguistic category of doubt presented as a result of the interaction of the philosophical and psychological aspects. Philosophy and psychology both present the individual as a subject that determines the anthropocentric essence of the phenomenon of doubt. This basis is embodied in the interpretation of the expressions of doubt in communication as manifestation of the human factor in language. Philosophical analysis of doubt as a desire of the subject to a harmonious existence by overcoming the perceived contradictions in order to realize the absolute truth forms the semantics of doubt in linguistics reflecting the impossibility of unambiguous interpretation of events/facts as true by the individual occupying the position of negative probability. Psychology, in turn, explains the cognitive mechanisms of symbolic display of human phenomena of the outer world reflects the condition of doubt as a psycho-physical process of mental activities, that is, the structure of the linguistic doubt. Doubt is considered as a text category, expressed not only by the means of language with the meaning of uncertainty, but also other, initially not expressing the semantics of doubt, but obtaining it in the contextual interaction.

Key words: the linguistic category of doubt, the semantics of a doubt, the structure of doubt, the philosophical aspect, the psychological aspect, anthropological philosophy, mental activity.